

[Что ты такое говоришь!] — Система издала пронзительный визг.

[Я же помогаю ему.] — Пэ Сок усмехнулся, его светло-карие глаза неотрывно смотрели на парня. Внешне он был милым и покладистым, но в глубине глаз таилась непроглядная тьма.

В то же время Мун Ын Сан тихо сказал, глядя на Пэ Сока:

— Я не гей.

— И что с того? — Пэ Сок пожал плечами, его совершенно не волновала сексуальная ориентация парня. — Мне не нужно, чтобы ты был геем. Тебе просто нужно стать моим парнем.

— Ты шутишь? — Мун Ын Сан поднял на него глаза. — Неужели мои шрамы кажутся тебе такими привлекательными?

— Вполне... — как будто оценивая товар, Пэ Сок оглядел парня с ног до головы. Истерзанное шрамами тело, скрытое под школьной формой, действительно выглядело пикантно.

Он посмотрел на Мун Ын Сана и мягко произнес, растягивая губы в улыбке:

— Можешь подумать над моим предложением.

Мун Ын Сан знал, кто перед ним. Пэ Сок, бывший король первого класса, принадлежал к элите Сучхона, к вершине социальной пирамиды.

Он также знал, что те, кто издевался над ним в туалете, были друзьями этого парня... Это был всего лишь еще один способ для этих богатеньких ублюдков поиздеваться над ним.

— Нет, — отрезал Мун Ын Са, отказываясь выполнять требования Пэ Сока. В следующий момент улыбка на лице парня испарилась, сменившись ледяным безразличием.

— Не спеши с ответом, — повторил Пэ Сок. — Подумай хорошенько.

С этими словами он, не обращая внимания на то, что они находились в медкабинете, достал сигарету и закурил. Клубы дыма заволокли Мун Ын Сана, скрывая лицо парня, но он и так понял, что попал в поле зрения очень опасного человека.

—————

Докурив, Пэ Сок небрежно бросил окурок на пол и растоптал его. Похоже, только сейчас он

заметил, что Пак Чжэ У уже пришел в себя и молча наблюдает за ним.

— Ты уже очнулся? — как ни в чем не бывало спросил Пэ Сок. Казалось, его ничуть не смущало, что их разговор могли подслушать. Он подошел к Пак Чжэ У, наклонился, взял его за руку и попросил, словно капризничая, — Мне не хочется идти на урок. Поехали со мной, Чжэ У.

Пак Чжэ У опустил глаза на их сцепленные руки и ответил:

— Хорошо.

Когда Мун Ын Сан появился на пороге класса, шум мгновенно стих. Все с нескрываемым злорадством ждали его реакции.

Мун Ын Сан спокойно прошел на свое место в последнем ряду. Раньше его парта всегда была чистой и аккуратной, но сейчас на ней красовались написанные жирным маркером оскорбления: «низший класс», «щенок», «ничтожество с первого места»...

Парень невольно сжал кулаки. Гнев захлестнул его, но он не мог позволить себе ни единой резкости. Этим избалованным мажорам достаточно было малейшего повода, чтобы обвинить его в «непочтительности», и тогда он стал бы мишенью для всех.

Хотя по сути он уже стал самым низшим существом в этой школе.

Его учебники валялись где попало, разорванные в клочья. Мун Ын Сан молча взял тряпку и принялся вытирать парту. В этот момент кто-то грубо толкнул его.

— Смотри, куда прешь, отребье, — бросил парень, а затем рассмеялся вместе со своими друзьями.

Но Мун Ын Сан не показал им ни капли эмоций, чем изрядно разочаровал мучителей.

— Первое место, скоро начнется урок. Где твои учебники?

— Почему твоя парта вся исписана? У тебя руки грязные, первое место.

— Этот щенок что, оглох? Делает вид, что не слышит нас!

Не злиться. Не показывать слабость. Не давать им ни малейшего повода для развлечения.

Мун Ын Сан продолжал механически вытирать парту, но чернила никак не хотели стираться.

Ему оставалось только сидеть без учебников, чувствуя на себе презрительные взгляды, и слушать учителя, повторявшего то, что он и так знал.

Он сунул руку в карман и крепко сжал телефон.

[Мне непонятно, почему ты называешь его «главным героем»?] — спросил Пэ Сок, затягиваясь сигаретой.

[Потому что он и есть главный герой.] — Система ответила уклончиво и продолжила объяснения: [Как и во всех книгах и фильмах, преодолев множество трудностей, главный герой постепенно поднимется на вершину.]

На вершину? Пэ Сок усмехнулся.

Мечты бедняка.

Они находились в пентхаусе отеля. Из огромных панорамных окон открывался потрясающий вид на ночной город, мерцающий тысячами огней. На террасе, оборудованной бассейном, Пак Чжэ У потягивал коктейль, хмуро поглядывая на сидящего на диване в комнате парня. Затем он перевел взгляд на Ли Сына, целовавшего какую-то девушку, и спросил:

— Ты когда-нибудь спал с мужиком?

Ли Сын аж подскочил на месте. Несмотря на свою репутацию ловеласа, до такого он еще не опускался.

— Я не гей, если ты об этом, — поспешил заверить он.

Пак Чжэ У нахмурился.

— То есть если не гей, то с мужиком нельзя?

— Ну... не совсем так, — пробормотал Ли Сын, шлепнув девушку по заднице и отправив ее погулять. Позвав официанта, он заказал себе выпивку и продолжил: — Президент XX Corporation спит не только с женщинами.

— Какая разница? — Пак Чжэ У щелкнул языком.

— Сам не пробовал, не знаю, — смущенно ответил Ли Сын. Он и подумать не мог, что Пак Чжэ

У когда-нибудь заинтересуется его личной жизнью.

— Ладно, забей, — Пак Чжэ У осушил бокал и направился в комнату. Накинув на голое тело предложенный официантом халат, он продемонстрировал идеальную фигуру и рельефные мышцы.

Подойдя к Пэ Соку, он улыбнулся и спросил:

— Ну как, настроение улучшилось?

"Откуда я знаю, что у него плохое настроение?" - Пак Чжэ У нахмурился еще сильнее.

Словно пытаясь сдержать раздражение, Пак Чжэ У плюхнулся на диван и обратил внимание на стоящего у двери официанта. Черный жилет идеально облегал его торс, а брюки подчеркивали упругие ягодицы.

Пэ Сок проследил за его взглядом, но тут же услышал, как Пак Чжэ У хмыкнул и подозвал официанта к себе.

— Господин Чжэ У, — молодой человек заметно нервничал. Судя по всему, он был наслышан о том, каким демоном может быть Пак Чжэ У.

— Как он тебе? — спросил Пак Чжэ У.

Пэ Сок приподнял бровь:

— Симпатичный.

Пак Чжэ У нахмурился еще больше, но, с трудом подавив гнев, велел официанту сесть рядом с Пэ Соком:

— Развлеки его.

Официант сглотнул, не зная, что и думать. Впрочем, вскоре до него дошел смысл слов Пак Чжэ У, и он робко положил руку на бедро Пэ Сока.

— Чжэ У, что ты задумал? — спросил Пэ Сок. В его голосе послышались нотки недоумения, но он по-прежнему оставался пугающе спокойным.

Пак Чжэ У ответил:

— Хочу сделать тебе приятное.

Пэ Сок непонимающе моргнул.

— Зачем?

Пак Чжэ У проигнорировал его вопрос.

— Давай же, не тяни.

Официант поспешно присел на корточки, неуклюже и робко предлагая свои услуги. Он не смел злить Пак Чжэ У.

— Не нужно, — Пэ Сок поднялся с места и направился к выходу. — Я уйду.

Пак Чжэ У смотрел Пэ Соку вслед, его лицо становилось все мрачнее, словно вулкан, готовый вот-вот взорваться. Он холодно посмотрел на официанта.

— Беспольный.

Затем он встал, взял из ведра рядом с экраном клюшку для гольфа и направился к официанту, который стоял на коленях, бледный от ужаса.

Пэ Сок услышав за собой звуки ударов и мольбы о пощаде, с безразличным выражением лица открыл дверь и вышел.

Пак Чжэ У бросил окровавленную клюшку на пол. Брызги крови запачкали его белый халат. Он снова сел на диван и закурил.

Ли Сын, глядя на лежащего на полу официанта, который лишь слабо стонал, нахмурился. Пак Чжэ У сегодня зашел слишком далеко.

— Все в порядке? — спросил Ли Сын. — Председатель Пак...

— Ли Сын, — Пак Чжэ У поднял на него глаза, в которых блеснула жестокость и жажда крови.
— Хочешь занять его место?

— Нет, конечно нет, — натянуто улыбнулся Ли Сын. Хотя он и следовал за Пак Чжэ У много лет, и в глазах других был его правой рукой, но только сам Ли Сын знал, что он всего лишь собака Пак Чжэ У.

— Вернулся так поздно, Пэ Сок.

Пэ Сок только открыл дверь и услышал знакомую насмешку. Он переобулся и, глядя на сидящего на диване Пэ Вона, равнодушно спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Это был отдельный коттедж, который Председатель Пэ специально приобрел для Пэ Сока. Обычно сюда никто не приходил.

— Слышал, твое первое место занял кто-то другой, — ехидно произнес Пэ Вон. — Ты потерял даже то единственное, что ценили в тебе родители. И что ты теперь будешь делать, братец?

— Недоразвитому глупцу лучше молчать, — спокойно ответил Пэ Сок.

Даже посторонние удивлялись, почему у детей одной семьи такие разные способности к учебе.

Старший брат — первый ученик, а младший — последний.

— Ну и что, что последний? — Пэ Вон посмотрел на своего брата. — Ты всего лишь незаконнорожденный сын, которого прячут от чужих глаз. Неужели ты всерьез думал, что сможешь претендовать на наследство наравне со мной?

Пэ Вон вызывающе подошел к Пэ Соку.

— Настоящий наследник здесь я.

— Так ты пришел сюда только для того, чтобы нести эту околесицу? — с издевкой поинтересовался Пэ Сок. — Ты столько кимчи съел, что мозги закисло?

Пэ Сок мягко улыбнулся, но слова его были безжалостны:

— Пора бы тебе начать думать своей головой, братец.

Пэ Вон рассердился. Он никогда не мог превзойти Пэ Сока в споре, но всякий раз, видя его спокойствие, не мог удержаться от колкостей.

Пэ Сок усмехнулся:

— Тебе пора домой.

— Как ты смог так сблизиться с Пак Чжэ У? Чем ты его взял? Своей смазливой мордашкой? — презрительно спросил Пэ Вон.

— Хлоп!

Пэ Вон отшатнулся, получив пощечину. Его лицо горело, в глазах стояли слезы. Он с недоверием посмотрел на Пэ Сока.

— Я тебе этого не прощу...

— Заткнись, — в голосе Пэ Сока слышались злость и раздражение. — То, что ты мой брат, — настоящее позорище. Убирайся отсюда, я хочу отдохнуть.

Пэ Вон испортил ему настроение. Пэ Сок не понимал, как у него мог быть такой глупый брат. Такой же, как и та система.

Когда Пэ Сок вышел из душа, он обнаружил, что в гостиной горит свет. Вытирая голову, он спустился вниз и увидел спящего на диване Пэ Вона. След от пощечины покраснел и распух.

Пэ Сок молча смотрел на него. Ему стало тоскливо от мысли, что завтра утром ему снова придется терпеть этого шумного болтуна.

<http://bllate.org/book/14253/1260169>